

преподносит папе *Льву X* поэму, в которой подробно описывает надежный способ алхимического златоделия (ВСС, 2, с. 371—386). Ответный подарок проницательного папы был пустой мешок, врученный алхимику в качестве кошелька для золота. Так сказать, «дары волхвов» в лукавые средневековые времена.

Два летописных ряда алхимических святых и алхимических лжесвятых в общественном сознании уравниваются в правах, уравнивая друг друга, но также и друг друга гротескно взаимоотражая. Вместе с тем попеременно те или иные социальные страсти готовы предпочесть то один, то другой ряд. Чудо либо утверждают с абсолютной бесспорностью, либо напрочь отвергают как обман. Но в любом случае возможность трансмутации не отрицают, напротив, признают как утопию. Именно это и питает алхимический миф, делая его жизнеспособным столько веков, вместе с тем его же и разрушая в литературном жанре легенды.

Естественно формируется — конечно же, вне алхимии, со стороны — и социальный статус алхимика, персонаж-стереотип, поддерживаемый и в алхимической и внеалхимической среде. «...Они не предаются лени, — говорит *Парацельс*, — не ходят в гордых одеждах... Но прилежно занимаются своими работами, обливаясь потом у своих печей. Они не тратят времени на развлечения, но преданы своим лабораториям... они покрыты сажей, подобно кузнецам и рудокопам, и не гордятся чистыми красивыми лицами» (Меншуткин, 1937, с. 56).

Алхимик, наставляет *Михаил Сендивогий* (XVI—XVII в.), «должен с прилежанием и рачением приняться за великую и истинную философическую книгу, природою называемую, и прочесть ее не однажды, но много раз» (Сендивогий, 1787, с. 299).

Таков алхимик на излете алхимического мифа. Сверхъестественное, то есть чудо, больше не нужно. Нужно читать природу. Если раньше все — сверхъестественно, то теперь, напротив, все — естественно. Но и в том, и в другом случае нет и алхимии. Алхимия посередине. Именно здесь жизнь алхимических святых и жизнь алхимических лжесвятых правомочна. Остается выяснить, как алхимический миф исторически избыл сам себя.

Алхимикам в послалхимические времена останется уповать лишь на выяснение естественных оснований трансмутации. Или упование на раскрытие тайн природы, или авантюрные обманы-чудеса.

Жития алхимических удачликов складываются вокруг получения *золота*. Но они же втягивают в свою орбиту и смежные события. Более того, всю жизнь героя, действующего в кругу соратников и врагов, возвышаясь до выразительных жизнеописаний общественно осмысленного исторического времени. Такова, например, достаточно известная история *Хеннига Бранда*, открывшего *фосфор*, но искавшего алхимическое *золото* («Ищешь Индию — найдешь Америку...»).

Хенниг Бранд, не слишком образованный купец из Гамбурга, наслушавшись разговоров, уверовал, что моча содержит первичную материю. Его